

Уличные фамилии остались "греческими" по лексической базе, но их формы оказались во власти сильной стихии русской разговорной речи. Личные прозвища открыты для разноязычных компонентов и на лексическом уровне, и на структурном.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кравченко В.А. Псевдосuffixы в фамильных антропонимах приазовских греков / В.А. Кравченко // Вестник Донецкого университета. Серия Б: Гуманитарные науки. – 2003. – № 1. – С.48 – 51.
2. Кравченко В.А. Уличные фамилии в антропонимиконе приазовских греков / В.А. Кравченко // Розвиток еллінізму в Україні у XVIII – XXI ст.: зб. матеріалів Міжнародної наук.-практич. конференції (21-23 травня 2007р.). – Маріуполь: МДГУ, 2007. – С. 399 – 402.
3. Отін Є.С. До питання про псевдосuffixи в топонімії / Є.С. Отін // Мовознавство. – 1971. – № 4. – С. 41 – 47.
4. Редько Ю.К. Сучасні українські прізвища / Ю.К. Редько. – К.: Наукова думка, 1990. – 215 с.
5. Суперанская А.В. Современные русские фамилии / А.В. Суперанская, А.В. Сулова. – М.: Наука, 1981. – 176 с.
6. Унбегаун Б.О. Русские фамилии / Б.О. Унбегаун / пер. с англ.; общ. ред. Б.А. Успенского. – М.: Прогресс, 1989. – 443 с.
7. Царенко Е.И. Румейско-тюркско-восточнославянское лексическое взаимодействие в условиях Донбасса / Е.И. Царенко // Греки Украины: история и современность: Материалы научно-практической конференции "Греки Украины: поиск и формирование национальной культуры", 9 – 19 февраля 1991г. – Донецк, 1991. – С. 136 – 146.

УДК 811.161.1

Ольга Муравьева
(Киев)

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ КОНЦЕПТА "ЛЮБОВЬ" В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Т.Г. ШЕВЧЕНКО

Стаття присвячена вивченню особливостей метафоричної експлікації концепту "Любов" у російськомовних творах Т.Г. Шевченка. Автор проаналізував характерні особливості метафоричної репрезентації концепту "Любов", які допомагають виявити й описати різноманітні почуття автора, відображені в його творах.

Ключові слова: метафора, метафорична експлікація, концепт "Любов", російськомовні твори Т.Г. Шевченка.

The article is devoted to study of peculiarities of metaphorical explication of "Love" concept in Russian-language works of T.G. Shevchenko. The author conducted analysis of characteristic features of metaphorical representation of "Love" concept, which assist in creating the figural expression of the extent of feelings, which T.G. Shevchenko tried to embody in his works.

Key words: a metaphor, metaphoric explication, "Love" concept, Russian-language works of T.G. Shevchenko.

Особое место в формировании представления чувства любви, его своеобразия, ментальной и национальной характеристики в русской языковой картине мира XIX в. во многом определяется творчеством Т.Г. Шевченко. В русскоязычных произведениях Т.Г. Шевченко широко представлена идея любви как универсальной категории человеческой сущности. Одним из средств, определяющих индивидуальность стиля Т.Г. Шевченко, является метафора, которую мы рассматриваем основным лингвостилистическим средством создания и вербализации концепта "Любовь" в поэзии и прозе Т.Г. Шевченко. На сегодняшний день существует множество описаний различных аспектов языковых

особенностей произведений Т.Г. Шевченко, в частности описаний функционирования метафор.

Целью данной статьи является описание особенностей метафорической экспликации концепта "Любовь" в русскоязычных произведениях Т.Г. Шевченко.

Метафора как особое языковое явление привлекала внимание не только лингвистов, но и философов, логиков, психологов. Не вдаваясь в последовательное описание истории изучения метафоры, назовём лишь работы учёных, заложивших теоретическую базу современных исследований метафоры в лингвистике.

Теоретическим аспектам метафоризации посвящены работы многих ученых. Так, Н.Д. Аругюнова рассматривает основные типы лексических значений, обусловленных логико-коммуникативной функцией слова, на основе анализа предложений, содержащих тропы (сравнения, метафора, метонимия) и их взаимодействие в тексте [2, с. 367-370]. Э.В. Будаев исследует метафоры египетского политического дискурса в их взаимосвязи с семиотикой арабской культуры и текущей политической ситуацией, основываясь на работах Дж. Лакоффа, П. Друлака, Н. Чабана о рациональных, художественных и вторичных метафорах, персонификации [3]. А.П. Чудинов исследует метафоры и их функциональную роль в политической коммуникации, а также выделяет метафорические модели [26]. В.Н. Телия исследует природу метафоры и закономерности ее функционирования в научных и художественных текстах, выделяет типы метафоризации, проводит анализ описания единиц фразеологического состава языка – денотативный, коннотативный аспекты и их значения – оценочного, образно мотивирующего, эмоционального и стилистического [21, 23]. Г.Н. Складарская рассматривает языковую метафору как категорию лексикологии и лексикографии, не забыв и о художественной метафоре и ее реализации в тексте [19].

К определению метафоры обращались многие исследователи. В то же время и сегодня еще нет единой общепринятой дефиниции. Наиболее популярным среди украинских лингвистов есть определение, предложенное Е.А. Селивановой, которая называет метафору "самым продуктивным способом обогащения языка, проявлением языковой экономии, семиотической закономерностью, которая проявляется с помощью использования знаков одной концептуальной сферы при обозначении другой, похожей с первой в каком-либо взаимоотношении. Исследователи считали метафору тропом художественной речи и определяли ее заместителем понятия, переносом по схожести" [31, с. 326-327]. В.Г. Гак и В.Н. Телия дают следующее определение метафоры: "Метафора – универсальное явление в языке. Ее универсальность проявляется в пространстве и во времени, в структуре языка и в функционировании. Она присуща всем языкам и во все эпохи; она охватывает разные аспекты языка и обнаруживается во всех его функциональных разновидностях" [6, с. 11]. Н.Д. Аругюнова сравнивает метафору с "постоянным рассадником аналогичного в языке – позволяет сравнивать несопоставимое – элементы разной природы – конкретное и абстрактное, время и пространство" [2, с. 367-370]. В.Н. Телия считает метафору "интеракцией двух систем признаков, в результате которой порождается новый информационный объект, участвовавший в номинативно-семиотическом процессе. Метафора создает психологическое напряжение, т.е. вызывает эмоциональное восприятие, "снятое" в форме чувств-переживаний" [23]. А. Вежбицкая сравнивает метафору с "сокращенным сравнением" [28, с. 127-147].

На основе вышеуказанных определений мы выделяем в метафоре такие общие признаки, как ассоциативную схожесть (на основе ассоциаций и признаков). Из данного определения следует, что процесс метафоризации предусматривает взаимодействие языковых и ментальных структур на основе подобия и ассоциативных связей между объектами разных классов.

Поскольку метафора выступает универсальным способом познания и категоризации окружающего мира, она является одним из наиболее значимых и продуктивных средств вербализации действительности. Во-первых, метафора представляет собой инструмент мышления и познания действительности, во-вторых, в метафоре отражаются наиболее

значимые культурные ценности, которые находят свое выражение в языке. Метафора как феномен сознания проявляется не только в языке, но и в мышлении, и в действии. "Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична" [17, с. 135].

Изучение метафоры как феномена взаимодействия языка, мышления и культуры находим в работах многих ученых. Так, Э.В. Будаев исследовал метафору как ментальную операцию, способ познания окружающей действительности, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира [4, с. 16-32]. Т.А. Липская посвятила свою работу научным аспектам метафоры и специфике ее понимания в философии, лингвистике и психологии [12, с. 691-695]. Н.В. Маргелис исследует способы репрезентации метафоры в поэтическом и философском дискурсах с целью выявления ее потенциала в трансляции языка (сознания) как категоризации мира [13, с. 99-106]. В. Маслова рассматривает метафору как способ представления культуры [14].

Работы многих ученых посвящены проблеме метафорического моделирования. Одними из первых к изучению и описанию метафорических моделей обратились американские лингвисты. Так, Дж. Лакофф рассматривает роль метафоры в современном обществе, принципы построения метафорической модели, основные виды метафор и информации, которая содержится в них [11]. Большинство последующих работ опирается на предложенные модели Дж.Лакоффа и М.Джонсона, творчески переосмысляя их. К примеру, Н.П. Тропина, основываясь на принципах моделирования метафор, исследует явления деривации и номинации [24]. Ю.В. Кравцова, систематизировав основные принципы и механизмы метафорического моделирования, описывает параметры метафорической модели, представляет разработанные методики построения метафорических моделей и устанавливает метафорические концепты русской поэзии и прозы первой половины 20 века [9]. Исследовательница также предлагает методику семантико-когнитивного анализа метафоры языка. В рамках семантико-когнитивного подхода автор реализует идею комплексного рассмотрения метафоры как явления языка и мышления, компонента метафорической картины мира и метафорической концептосферы этноса [10, с. 180-184].

З.И. Резанова, Д.А. Катунин, Н.А. Мишанкина обосновывают систему теоретических и методологических установок анализа метафорического фрагмента языковой картины мира: совмещение приемов анализа языка и речи, языка в его синхронном и диахронном состоянии, в его внутренней и внешней обусловленности (процессами когниции, социальными и культурными факторами). С заявленных теоретико-методологических позиций авторы анализируют метафорические фрагменты концептов "время" и "звук" [18, с. 120-137]. Н.А. Мишанкина рассматривает процессы метафорического моделирования лингвистического научного дискурса, и анализирует модели, функционирующие на различных уровнях: текстовом, парадигмальном, дискурсивном [16, с. 41-49]. В.В. Викулова исследует и описывает основные аспекты метафорического моделирования смеховой ситуации в русском языке, а также представляет базовые метафорические модели, показывает картину метафорической интерпретации стихийности состояния смеющегося человека [5, с. 113 – 117] и др.

Аналізу стилістического своеобранія текстів Т.Г. Шевченка присвячені роботи ряду учених. Так, Т.В. Деркач розглядає основні функції метафор, метафорическу символіку і специфіку метафорических конструкцій [7, с. 20-22]. Л.І. Мацько [15, с. 2-8] досліджує особливості використання Т.Г. Шевченка пасивних деепричастій, а також виразительні особливості синтаксиса його поезій. І.К. Белодед [20] присвятив свої роботи стилістическим прийомам в українському мові. Т.К. Черторижская досліджує роль Т.Г. Шевченка в народній українській культурі, українському мові і літературі, розкриває способи розширення семантики і границь стилістического використання слова Т.Г. Шевченка [25, с. 99-114]. Метою цієї статті являється аналіз специфіки метафорическої експлікації концепта "Любовь" в російськомовній повісті Т.Г. Шевченка "Прогулка с удовольствием и не без морали".

Розділ III. Антропоцентрична парадигма: мовна картина світу, мовна особистість

Все метафорические номинации языка, по мнению многих современных исследователей, образуют метафорическую картину мира и одновременно выступают языковыми репрезентантами тех или иных метафорических концептов, в которых заключены существенные для данного лингвокультурного сообщества образные представления, определяющие особенности его национального мышления [см., напр.: 1, с. 5-32; 10, с. 45-51, 180-184; 27, с. 15-19].

Проведенный нами анализ стихотворных и прозаических текстов Т.Г. Шевченко показал, что метафоричность как признак идиостиля является неотъемлемой чертой авторской манеры украинского Кобзаря. Используемые Т.Г. Шевченко метафоры на протяжении всего его поэтического творчества образуют метафорическую картину мира. Для анализа метафорической картины мира Т.Г. Шевченко мы использовали структурное моделирование метафор, предложенное Ю.В. Кравцовой [9].

Основой метафорической картины мира Т.Г. Шевченко являются мегасферы "Человек", "Социум", "Артефакт", "Растительный мир", "Животный мир", "Неорганический мир", которые выступают в качестве источников и целей метафоризации в следующих мегамоделях: "Человек – Человек", "Человек – Артефакт", "Человек – Растительный мир", "Человек – Животный мир", "Человек – Неорганический мир", "Человек – Социум", где ведущее место занимает мегасфера "Человек".

Рассмотрим метафорическую мегамодель "Человек – Человек" в шевченковской прозе и поэзии на примере модели и субмодели: "Физиологические свойства человека – душевные свойства человека" (модель); "человеческий орган (сердце) – любимый человек" (субмодель). Мы считаем, что данная модель наиболее полно способна раскрыть метафорическую мегамодель "Человек – Человек", поскольку в центре аспектуализации данной модели присутствует оценочное противопоставление внутреннего органа тела (способность проявлять душевные свойства) человеку. Семантическая характеристика "внутренний орган" проявляется в душевных характеристиках, эмоциональности, моральности и др. Проанализируем актуализацию данной модели в повести "Прогулка с удовольствием и не без морали": "Хозяйка взглянула вокруг и, увидя меня, бросилась ко мне, обхватила руками мою преступную голову и принялась целовать, восторженно приговаривая: "Серце мое! Дружино моя!" И я почувствовал ее теплую слезу у себя на лице. "Ты приходил посмотреть на мою свадьбу, на мою радость?" Тут я догадался, в чем дело: она приняла меня за своего мужа" [29, с. 615].

Душевные переживания и волнения человека, по медико-биологическим и психологическим данным, выражаются прежде всего при помощи сердца. Именно с этим человеческим органом связывают украинцы, как и другие этносы, свои представления о душе, чувстве, жизни в целом: "сердце – символизирует жизнь...чувства, в общем; оно способно чувствовать; сердце символизирует любовь; символ доброты, милосердия" [30, с. 536]. Согласно определению С.И. Ожегова "сердце – перен. орган как символ души, переживаний, чувств, настроений; перен. важнейшее место чего-н., средоточие [32].

Героиня радуется, думая, что встретила своего мужа. Она его любит, поэтому и называет "серце". Таким образом она подчеркивает, что "муж" – самый близкий и незаменимый человек в ее жизни. Она ему бесконечно предана, с ним связана ее жизнь. Муж является для нее центром переживаний, волнений. Можно предположить, что героиня ценит своего мужа, бережет его. Он для нее очень дорог. Это подтверждается выявлением других положительных эмоциональных действий, которые служат проявлением любви, как например "бросилась ко мне", "обхватила руками мою преступную голову", "принялась целовать". Радость и волнение героини говорят о том, что она очень ждала мужа. Ее плач свидетельствует о сильном душевном волнении, вызванном встречей с человеком, которого она приняла за мужа. Показательно то, что Т.Г. Шевченко использует украинский вариант написания слова "серце" вместо "сердце". Возможно, это связано с тем, что для автора слово "серце" звучит более мягко в украинском языке и в большей степени ассоциируется с добром, чувствительностью, нежностью, лаской и в целом ласковым обращением к

человеку, чем непосредственно с органом тела человека. Из примера следует, что для Шевченко любовь – это радость, преданность, принадлежность один другому.

Таким образом, особенности авторского восприятия мира нашли свое отражение в его моделировании с помощью метафор, модели которых основаны на универсальных стереотипах, частично совпадающих с этническими. Концепт "Любовь" в индивидуальной картине мира Т.Г.Шевченко вербализован прежде всего с помощью метафор. В проанализированном тексте концепт представлен реализацией мегамодели "Человек – Человек", актуализированной с помощью модели "Физиологические свойства человека – душевные свойства человека" (модель) и субмодели "человеческий орган (сердце) – любимый человек". Дальнейшее изучение метафор в творчестве Т.Г.Шевченко будет способствовать выявлению и анализу в его творчестве и других метафорических мегамоделей как одного из способов вербализации концепта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 5-32.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М., 1998. – 896 с.
3. Будаев Э.В. Зарубежная политическая лингвистика: учеб. пособие // Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 352 с.
4. Будаев Э.В. Становление когнитивной теории метафоры // Лингвокультурология. – Вып. 1. – Екатеринбург, 2007. – С. 16-32.
5. Викулова В.В. Метафорическое моделирование смеховой ситуации в русском языке (на примере интерпретации признака стихийности // Вестник СамГУ, № 3(77), 2010. – С.113-117.
6. Гак В.Г., Телия В.Н. Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – 176 с. – С.11.
7. Деркач Т.В. Метафора в образній системі поезії Тараса Шевченка // Культура народов Причерноморья. – 2004. – № 47. – С. 20-22.
8. Дзюба И.М. "Кавказ" Тараса Шевченко на фоне переходящего прошлого // Политическая концептология. – 2012. – № 2. – С. 89-91.
9. Кравцова Ю.В. Метафорическое моделирование мира: поэзия и проза. – К.: Изд-во НПУ им. М.П. Драгоманова, 2011. – 360 с.
10. Кравцова Ю.В. Семантико-когнитивный анализ метафорики языка: От метафорической картины мира к метафорической концептосфере // Вісник Дніпропетровського університету. Серія "Мовознавство". – 2011. – Вип. 17. т. 2. – С. 45-51, 180-184.
11. Лакофф Джордж, Джонсон Марк. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с английского // Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. изд. 2-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 256 с.
12. Липская Т.А. Возможности метафоры как психологического метода // "Педагогика и психология", "Философия и искусствоведение", № 3(5), 2009. – С.691-695.
13. Маргелис Н.В. Метафора как концептуальная поэзия бытия // Философия. Политология, № 91(93), 2009. – С.99-106.
14. Маслова В. Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений – М.: Издательский центр "Академия". – 2001. – 208 с.
15. Мацько Л.І. "Знать от Бога і голос той, і ті слова..."//Дивослово. – 2004. – № 3. – С. 2-8.
16. Мишанкина Н.А. Метафорические модели лингвистического дискурса // Вестник ТГУ. Серия "Филология". № 324, июль 2009. – С. 41-49.
17. Приказчикова Е.В. Метафора как средство понимания текста // Вестник Московского государственного областного университета серия "ЛИНГВИСТИКА". – 2009. – № 2. – С.134-139.
18. Резанова З.И., Катунин Д.А., Мишанкина Н.А. Метафорическое моделирование в языковой картине мира (к обоснованию методов исследования) // Языковая ситуация в России начала XXI века. Мат-лы между нар. науч. конф. Кемерово, 2002. Т.2. – С. 120-137.
19. Складарская Г.Н. Языковая метафора в толковом словаре. Проблемы семантики (на материале русского языка), ч. 1 и 2. – М. – 1988. – 110 с.
20. Сучасна українська літературна мова: Лексика і фразеологія // За ред. І.К. Білодіда. – К.: Наукова думка, 1973. – 440 с.
21. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа "Языки русской культуры", 1996. – 288 с.

Розділ III. Антропоцентрична парадигма: мовна картина світу, мовна особистість

22. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М., 1988
23. Телия В.Н. Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – 176 с.
24. Тропина Н.П. Семантическая деривация: мультипарадигмальное исследование (монография). – Херсон: Изд. ХГУ, 2003. – 336 с.
25. Черторизька Т.К. Про деякі засоби розширення семантики і меж стилістичного вживання слова у Шевченка // Джерела мовної майстерності Т.Г. Шевченка. – К., 1964. – С. 99-114.
26. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учебное пособие // А.П. Чудинов. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 256 с.
27. Шамаева Ю.Ю. Синестезия и метафора как лингвокогнитивная экология концептов эмоций // Вісник ХНУ № 848, 2009. – С. 15-19.
28. Wierzbicka A. Porownanie – gradacja – metafora. – "Pamiętnik literacki", LXII, 1971, #4, s. 127-147.

СПИСОК ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО МАТЕРИАЛА

29. Шевченко Т. Усі твори в одному томі. – К.; Ірпінь: ВТФ "Перун", 2009. – 824 с.

СПИСОК ЛЕКSIKOГPAFИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

30. Жайворонок В.В. Знаки української етнокультури: Словник – довідник. – К.: Довіра, 2006. – 703 с.
31. Селіванова О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія. – Полтава: Довкілля. – К., 2006. – 716 с. – С.326-327.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

32. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Режим доступа: <http://ozhegov.info/slovar>

УДК 811.161.1-119(045)

**Елена Ситникова
(Киев)**

ВНУТРЕННИЙ ЛЕКСИКОН ЧЕЛОВЕКА С ПОЗИЦИЙ ТЕОРИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

У статті розглянуто внутрішній лексикон людини з позицій теорії мовної особистості. Для вивчення національно-культурної специфіки внутрішнього лексикону представників російської етнолінгвокультури в гетерогенному мовному оточенні було підготовлено експериментальну основу. Слова-стимули організовано за трьома групами мовних маркерів національно-культурної свідомості, які виділяє І.В. Привалова.

Ключові слова: внутрішній лексикон людини, асоціативно-вербальна мережа, вільний асоціативний експеримент, мовні маркери національно-культурної свідомості.

This article considers the inside lexicon of a person according to the theory of linguistic identity. To study national and cultural specifics of the inside lexicon of representatives of Russian ethnic and lingual culture in a heterogeneous environment an experimental basis was prepared. The stimulus words are divided into three groups of language markers of national and cultural consciousness that were pointed out by I.V. Privalova.

Key words: inside lexicon of a person, associative-verbal network, free association experiment, language markers of national and cultural consciousness.

В конце XX в., по словам Ю.Н. Караулова, языкознание незаметно для себя вступило в новую полосу своего развития, полосу подавляющего интереса к языковой личности. "В значительном числе публикуемых работ, посвященных традиционным как будто вопросам